

и въ законѣ даль этотъ елей, и Апостоламъ предалъ. Окончивъ молитву и принеши благодареніе, онъ прежде всего три раза крестообразно возливаетъ на воду освященный елей, возглашая многопѣтую пѣснь: аллилуіа.

31. Что означаетъ аллилуіа?

Эту пѣснь: аллилуіа—изрекли вдохновляемые Святымъ Духомъ Пророки. Означаетъ же она пришествіе Божіе,—она значитъ: *грядетъ Богъ и: пойте Его*, что пророчески изречено и воспѣвается; потому что, дѣйствительно, Господь *грядетъ*, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ своемъ пришествіи, и всегда посылаетъ намъ благодать свою во Святомъ Духѣ. Посему-то и воспѣваетъ всегда эту пѣснь Церковь, пріившая уже Христа и паки ожидающая Его съ неба, какъ мы сказали. Божественный Діонисій говоритъ, что въ священную купель вливается муро; но теперь вливается этотъ елей, предшествуя мурѣ, а муро—послѣ. Можно впрочемъ думать, что и священный Діонисій называетъ муромъ этотъ самый елей, какъ предвѣстіе мурѣ: такъ какъ чрезъ него крещаемый получаетъ начатокъ освященія и помазывается на божественные подвиги, а въ послѣдствіи укрѣпляется окончательно и совершенствуется, и запечатлѣвается совершеннѣйшимъ муромъ благодати. Вотъ почему въ крещеніи и упомянуто о томъ и другомъ. Освятивъ елей, архіерей помазуетъ имъ крещаемого, и именно — имъ (т. е., освя-

щеннымъ елеемъ): иначе, какая была бы нужда крещаемому послѣ помазываться муромъ, если въ крещеніи было уже муро? И такъ этимъ елеемъ онъ напередъ уже помазываетъ имѣющаго креститься, говоря: *помазуются имярекъ елеемъ радости во имя Троицы*. Радость же эта — радость Духа, спасающаго насъ по благодати и милосердію. Ибо Давидъ восклицаетъ: *воздаждь ми радость спасенія твоего и Духомъ Владычнимъ утверди мя* (Пс. 50, 14). Потомъ кто-нибудь, діаконъ, или прислужникъ, помазываетъ съ головы все тѣло крещаемаго: ибо онъ всецѣло готовится къ божественнымъ подвигамъ и пришелъ не для того, чтобы снова пасть, но для того, чтобы подражать Христу, въ котораго облакается, и съ лукавымъ борется и мужаться. Борцы же въ древности помазывали тѣло масломъ. Затѣмъ (крещаемый) вводится въ воду весь нагой, какъ и родился онъ и какъ былъ созданъ прежде. Но прежде онъ имѣлъ божественную одежду и, будучи нагъ, не стыдился; а теперь, родившись нагимъ, носить на тѣлѣ стыдъ преступленія. Только вошедши во святую воду, онъ освобождается отъ стыда, который наложилъ на него грѣхъ, и пріемлетъ славу и одежду нетлѣнія. Ибо іерархъ, или іерей, взявъ его за голову, въ которой совершается все, что относится къ дѣятельности чувствъ и силы начальственной (т. е. ума), и погрузивъ одинъ разъ въ воду, восклицаетъ: *крещается рабъ Божій имярекъ во имя Отца*, и тотчасъ поднимаетъ его. По-

томъ погружаетъ опять, говоря: *и Сына*, и опять поднимаетъ. Затѣмъ, погрузивъ въ третій разъ, говоритъ: *и Святаго Духа*, и затѣмъ возводитъ его уже освященнымъ чрезъ божественнѣйшее крещеніе, въ одно время и возсиздая, и священносовершая его именемъ Святыя Троицы, провозглашая и три Лица въ одномъ Божествѣ, въ словахъ: *во имя*, чѣмъ означается единство Божества, и потомъ: *Отца, и Сына, и Святаго Духа*, чѣмъ исповѣдуются три божественныя Лица, нераздѣльныя и несліянные, — а въ то же время тремя погруженіями и поднятіями изображая тридневное погребеніе и воскресеніе Распятаго за насъ плотию и Воскресшаго.

32. *О томъ, что (формула):* крещается рабъ Божій — *имѣеть преимущество (предъ выраженіемъ):* я крещаю раба Божія.

Архіерей говоритъ: *крещается*, а не *крещаю*, какъ новомудрствующіе и въ этомъ Латиняне, — свидѣтельствуя о доброй волѣ крещаемаго. Ибо это: *я крещаю* — не показываетъ, что просвѣщаемый крестится добровольно, но — какбы будучи принуждаемъ и по какому-то самовластию крещающаго, противъ своей воли, и что только крещающій креститъ по своей волѣ. Напротивъ, формула: *крещается* — выражаетъ добрую волю (крещаемаго) и (то, что онъ крещается) отъ меня, архіерея, или іерея, творящаго уже дѣло Тріедиаго Бога, котораго имя ясно возвѣщается крещаемому. Такимъ образомъ возродившись, крещенный исходитъ всецѣло